

Арагорн и Глорфиндел изо всех сил старались поспеть за тремя хоббитами. Ровно в полдень им следовало ускорить шаг, если они собирались добраться до Ривенделла до ночи. Арагорн с нетерпением ждал возвращения в Ривенделл. Прошло много времени, и он стал ощущать тоску по этому месту, особенно по некоторым его обитателям. Его привела в Ривенделл мать, и именно там он вырос. Размышления его прервал Пиппин, который спросил:— Что это впереди?Глорфиндел посмотрел в ту сторону.— Что-то разбросано по дороге.— Если подумать, я давно не видел и не слышал никаких животных, — заметил Мерри.— Они напоминают трупы, — добавил Сэм.— Пролилась кровь, — заявил Глорфиндел. Все остановились в унисон, а затем, словно по невысказанному сигналу, ринулись вперед. Они были слегка ошеломлены тем, что увидели: пятерка тел орков, или то, что от них осталось, лежала на дороге. Пиппин повернулся к Арагорну.— Как вы думаете, с Фродо и Перси все в порядке? — спросил он.Арагорн не ответил и, опустившись на колени, начал искать, пытаясь восстановить произошедшее. Он увидел отпечатки копыт, вероятно, принадлежащих Асфалоту.— Глорфиндел, — велел он, — обыщи деревья! Ищи следы орков.Не дожидаясь ответа, он вернулся к следам. В какой-то момент отпечатки копыт стали светлее, как будто кто-то упал или слез с Асфалота. И вот он увидел, что грязь была вся исцарапана; вокруг было много багровой крови. Но тяжелых отпечатков орочьих сапог не оказалось — лишь более легкие следы, которые, как заметил Арагорн, оставлял Перси в своих странных обуви. Он вздохнул с облегчением: Перси, похоже, не умер, но, вероятно, был ранен. Он оглянулся на Глорфинделя, стоящего у дороги.— Глорфиндел, что ты нашел? — спросил он.— Земля потревожена; здесь побывало много орков, — ответил Глорфиндел.Арагорн задумался. Должно быть, в деревьях прятались лучники. Вероятно, именно здесь Перси был ранен и упал с Асфалота. Он вновь направился по следам Перси. Там он увидел безголовое тело и голову, а также еще одно тело. Черная кровь окрасила землю, лишь немного красной, но не такой свежей, чтобы говорить о недавней ране. Он вернулся к телам орков и довольно легко расправился с двумя из них. Здесь было больше отпечатков сапог, а рядом с ними — странные следы в грязи, как будто кто-то упал или покатился. Рядом с другим орком он нашел порез в земле. Сломанная стрела лежала в грязи, вокруг нее было много алой крови. Орк замахнулся на Перси, но тот откатился в сторону, повредив стрелу. Арагорн поморщился: это должно было быть болезненно и привело к значительной потере крови. Он оглянулся на орка. Нагрудная пластина орка была изорвана, а не аккуратно разрезана мечом. Арагорн замахнулся и убил орка, но его меч застрял в нагрудной пластине противника и, очевидно, был вырван из его рукояти, судя по скорости, с которой он замахнулся. Без меча он...Арагорн улыбнулся и ударил следующего орка по лицу. Снова улыбнувшись, он посмотрел на орка, стоящего перед ним с разбитым носом и опухшим лицом. На земле рядом с орком и последним телом лежал скимитар, лезвие которого было залито черной кровью. Он подобрал меч орка и расправился с последним из них. Арагорн оглянулся на дорогу. Отпечатки ног вели в ту сторону, где разгорелись битвы; обувные следы были глубокими и вели вниз по дороге к Ривенделлу, оставляя за собой кровавый след. Арагорн провел рукой по волосам. Перси, вероятно, оставался жив, если только он не истек кровью. Фродо, надеюсь, был в порядке.— Страйдер, что ты нашел? — спросил Пиппин.Арагорн ответил:— Фродо и Перси, кажется, живы, но нам необходимо стремительно двигаться к Ривенделлу. Кто знает, что нас там ждет?Тем временем Перси пришел в себя и понял, что лежит в кровати. Сначала он подумал, что проспал допоздна в своей комнате в Лагере полукровов, но потолок выглядел иначе. Он оказался ровным, а темные балки были богато украшены резьбой. Сквозь окна в комнату светило солнце. Вся задняя часть комнаты представляла собой балкон с великолепным видом на окрестности. Некоторое время он оставался в постели, впитывая всё это. «Итак, я снова ранен. Невероятно, просто невероятно». Единственным небольшим утешением было то, что он благополучно доставил Фродо в Ривенделл. «Ладно, значит, я не полный неудачник. О, и кровать была очень удобной. Я должен купить себе такую же». Перси сделал глубокий вдох; выдохнув, он улыбнулся. Он почувствовал тот же покой, что и в Валиноре. Это ощущение было поистине невероятным. Он

спустил ноги с кровати и сел на край. Он все еще был в своих джинсах, которые к этому времени были абсолютно грязными, но его рубашка Лагеря полукровок исчезла. Это немного огорчило Перси, но что-то в этом месте не позволяло ему расстраиваться. Он направился к балкону в задней части комнаты. Прислонившись к богато украшенным перилам, он начал качать головой.— Невероятно, — вздохнул он. Он окинул взглядом широкую долину, окруженную острыми скалами. Множество мелких рек, вероятно, образованных водопадами, которые он мог слышать на заднем плане, соединялись в одну большую реку, прорезающую долину. Высокие деревья покрывали скалы. Поглядев вниз, он увидел часть Ривенделла. Все здания были построены с учетом особенностей природы. Здесь было много балконов; постройки были выполнены из красивого камня и богато украшенного дерева. В целом поселение выглядело удивительно. Он понял, что уже вечер. Чуть правее солнце медленно опускалось за деревья и скалы, все еще бросая свои золотые лучи на Ривенделл. Перси простоял так несколько минут, просто воспринимая окружающую красоту. Вдруг маленький зяблик подлетел к перилам и уставился на него. Медленно он перелетел на его руку, с любопытством начав ее клевать. Перси улыбнулся, и через мгновение птичка улетела, напевая свою песенку. И тут Перси осознал: он выздоровел. Конечно, его спина и бок немного болели, но они не причиняли откровенной боли и были полностью исцелены — остались только слабые шрамы. Он вернулся к кровати и сел снова, но теперь на ней лежала большая старомодная посылка, которой ранее не было. Оглядевшись по сторонам, чтобы убедиться, что никто не наблюдает, он осторожно открыл посылку и возгласил от удивления. Перед ним лежала рубашка из цепной почты. Она была изготовлена из очень тонких и нежных голубых звеньев, сплетенных так плотно, что Перси был уверен, что она почти непробиваема. Он не знал, из какого металла была сделана эта голубая рубашка, но был уверен, что её создали боги, или, возможно, циклопы. Она была прекрасна. Он поднял ее, чтобы надеть, и тут на землю выпала записка. Он поднял её и прочитал; на листе было всего три слова:— Тебе это пригодится. Постскриптум. Еще больше в пути. P.P.S. Аннабет скучает по тебе.